

ОЛИМПИАДНЫЕ ЗАДАНИЯ

10 КЛАСС

Время выполнения задания – 270 мин.

Аналитическое задание

Вариант 1.

Выполните целостный анализ художественного текста. Анализируя рассказ Тэффи, дайте ответы на следующие вопросы:

- 1. Как передано в рассказе восприятие мира и событий, свойственное ребенку?*
- 2. Как развивается сюжет? Какой конфликт лежит в его основе? Какое событие можно считать завязкой, а какое – кульминацией конфликта?*
- 3. Как связано заглавие и подзаголовок рассказа с сюжетом?*
- 4. В каких произведениях (прозаических или стихотворных) русской и мировой литературы есть сюжет общения человека с чертом или чертенком? Какие сходства или различия между рассказом Тэффи и этими произведениями использования можно увидеть? Свой ответ обоснуйте.*

Тэффи

ЧЕРТИК В БАНОЧКЕ

(Вербная сказка)

Я помню.

Мне тогда было семь лет.

Все предметы были тогда большие-большие, дни длинные, а жизнь — бесконечная.

И радости этой жизни были несомненные, цельные и яркие.

Была весна.

Горело солнце за окном, уходило рано и, уходя, обещало, краснея:

— Завтра останусь дольше.

Вот принесли освященные вербы.

Вербный праздник лучше зеленого. В нем радость весны обещанная, а там — свершившаяся.

Погладить твердый ласковый пушок и тихонько разломать. В нем зеленая почечка.

— Будет весна! Будет!

В Вербное воскресенье принесли мне с базара чертика в баночке.

Прижимать нужно было тонкую резиновую пленочку, и он танцевал.

Смешной чертик. Веселый. Сам синий, язык длинный, красный, а на голом животе зеленые пуговицы.

Ударило солнце в стекло, опрозрачнел чертик, засмеялся, заискрился, глазки выпучены.

И я смеюсь, и я кружусь, пою песенку, нарочно для черта сочиненную.

— День-день-дребедень!

Слова, может быть, и неудачные, но очень подходящие.

И солнцу нравятся. Оно тоже поет, звенит, с нами играет.

И все быстрее кружусь, и все быстрее нажимаю пальцем резинку. Скачет чертик, как бешеный, звякает боками о стеклянные стенки.

— День-день-дребедень!

— А-ах!

Разорвалась тонкая пленочка, капает вода. Прилип черт боком, выпучил глаза.

Вытрясла черта на ладонь, рассматриваю.

Некрасивый!

Худой, а пузатый. Ножки тоненькие, кривенькие. Хвост крючком, словно к боку присох. А глаза выкатил злые, белые, удивленные.

— Ничего, — говорю, — ничего. Я вас устрою. Нельзя было говорить «ты», раз он так недоволен. Положила ваты в спичечную коробочку. Устроила черта.

Прикрыла шелковой тряпочкой. Не держится тряпочка, ползет, с живота слезает.

А глаза злые, белые, удивляются, что я бестолковая.

Точно моя вина, что он пузатый.

Положила черта в свою постельку спать на подушечку. Сама пониже легла, всю ночь на кулаке проспала.

Утром смотрю, — такой же злой и на меня удивляется.

День был звонкий, солнечный. Все гулять пошли.

— Не могу, — сказала, — у меня голова болит. И осталась с ним нянчиться.

Смотрю в окошко. Идут дети из церкви, что-то говорят, чему-то радуются, о чем-то заботятся.

Прыгает солнце с лужи на лужу, со стеклышка на стеклышко.

Побежали его зайчики «поймай-ловлю»! Прыг-скок. Смеются-играют.

Показала черту. Выпучил глаза, удивился, рассердился, ничего не понял, обиделся.

Хотела ему спеть про «день-дребедень», да не посмела. Стала ему декламировать Пушкина:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит...

Стихотворение было серьезное, и я думала, что понравится. И читала я его умно и торжественно.

Кончила, и взглянуть на него страшно.

Взглянула: злится — того гляди, глаза лопнут.

Неужели и это плохо? А уж лучшего я ничего не знаю.

Не спалось ночью. Чувствую, сердится он: как смею я тоже на постельке лежать. Может быть, тесно ему, — почему я знаю.

Слезла тихонько.

— Не сердитесь, черт, я буду в вашей спичечной коробочке спать.

Разыскала коробочку, легла на пол, коробочку под бок положила.

— Не сердитесь, черт, мне так очень удобно.

Утром меня наказали, и горло у меня болело. Я сидела тихо, низала для него бисерное колечко и плакать боялась.

А он лежал на моей подушечке, как раз посередине, чтобы мягче было, блестел носом на солнце и не одобрял моих поступков.

Я снизала для него колечко из самых ярких и красивых бисеринок, какие только могут быть на свете.

Сказала смущенно:

— Это для вас!

Но колечко вышло ни к чему. Лапы у черта были прилеплены прямо к бокам вплотную, и никакого кольца на них не напялишь.

— Я люблю вас, черт! — сказала я.

Но он смотрел с таким злобным удивлением:

Как я смела?!

И я сама испугалась, — как я смела! Может быть, он хотел спать или думал о чем-нибудь важном? Или, может быть, «люблю» можно говорить ему только после обеда?

Я не знала. Я ничего не знала и заплакала.

А вечером меня уложили в постель, дали лекарства и закрыли тепло, очень тепло, но по спине бегал холодок, и я знала, что, когда уйдут большие, я слезу с кровати, найду чертову баночку, влезу в нее и буду петь песенку про «день-дребедень» и кружиться всю жизнь, всю бесконечную жизнь буду кружиться.

Может быть, это ему понравится?

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения Тимура Кибирова «С новым годом». Обратите внимание на особенности ритмической и лексико-синтаксической организации текста. Попробуйте найти цитаты, реминисценции (отсылки) к другим литературным произведениям и подумайте над их ролью в тексте Кибирова.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

ТИМУР КИБИРОВ

С НОВЫМ ГОДОМ

На фоне неминуемой смерти
давай с тобою обниматься,
руками слабыми цепляться
на лоне глупости и смерти.
Я так продрог, малютка Герда,
среди этой вечности безмозглой,
среди этой пустоты промозглой,
под ненадёжной этой твердью.
Кружатся бесы, вьются черти.

Я с духом собираюсь втуне,
чтоб наконец-то плюнуть, дунуть,
отречься, наконец, от смерти.
На этом фоне неминуем,
на лоне мачехи могучей,
под безнадёжной этой твердью —

давай с тобою обниматься.

Давай за что-нибудь цепляться.

Творческое задание

Существует такая художественная техника, которая называется мизанабим или принцип матрешки. Она предполагает использование в произведении искусства уменьшенной копии того же самого произведения искусства таким образом, что возникает эффект бесконечности. В литературоведении данная техника связана с приемом «сюжет в сюжете».

Попробуйте сочинить небольшой текст с использованием этой техники. Например, литературный персонаж читает книгу о себе самом / видит картину, на которой изображен эпизод текста с его участием / смотрит фильм или спектакль, в котором разворачивается его история. Подробно опишите, что он читает / видит, при каких обстоятельствах это происходит, какова его реакция.